

УДК 94(470.55/.58).084.6:371.2(091)

Л. А. Волошина**Е. А. Леонтьева****Проблемы подготовки профессиональных кадров педагогов и улучшения их материального положения на Южном Урале в 1930-е годы**

В статье рассматриваются вопросы подготовки педагогических кадров после введения обязательного начального обучения. Проанализированы мероприятия государства по улучшению материального положения учителей.

Ключевые слова: просвещение, педагог, школа, Южный Урал, материальное положение.

В современной России большое место уделяется комплексу мероприятий, направленных на модернизацию системы образования. Формируя политику в данном направлении, государственным деятелям следует обратиться к историческому опыту, учитывать достижения и ошибки прошлых лет. В этом плане особый интерес представляет предвоенное десятилетие, когда решению вопросов образования уделялось пристальное внимание.

Задача охвата молодежи образованием в 1930-е годы решалась достаточно успешно. Большие успехи были достигнуты в выполнении закона о всеобщем обучении. С 1934 по 1940 г. число учащихся в школах Южного Урала увеличилось в 1,6 раза [2, с. 48; 15, с. 283]. Однако качество получаемого образования оставалось низким. Недостаточный уровень образования учителей, отсутствие большого педагогического опыта объективно не могли обеспечить высокое качество обучения, несмотря на определенные усилия органов власти по решению данной проблемы. Так, в 1934/35 учебном году уровень образования учителей был следующий: в РСФСР преподавателей с высшим образованием — 15,4%, со средним — 69%, с низшим — 15,6%; в Челябинской области — соответственно 6,8%, 66,5% и 26,7%; в БАССР — с высшим 12,1%, со средним — 67,9%, с низшим — 20%; в Оренбургской области — соответственно 6,3%, 55,3% и 38,4% [23, л. 27—30; 5, л. 18 об.]. Специальным распоряжением наркома просвещения А. Бубнова инспекторской проверке подверглись все школы страны. В результате проверок на Южном Урале выяснилось, что положение с педагогическими кадрами обстояло неблагоприятно. Были выявлены факты недобросовестного отношения многих учителей к своим профессиональным обязанностям, некоторые учителя показали слабое знание преподаваемых предметов.

Это обстоятельство вызвало появление постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначений учителей, заведующих и директоров школ» [10, с. 142; 17, с. 460; 20]. В постановлении отмечалось, что, несмотря на несомненные успехи в деле формирования советского учительства, имели место случаи, когда «к обучению и воспитанию детей в школе нередко допускались случайные люди, не удовлетворяющие требованиям педагогической работы». В постановлении осудили практику необоснованных «переводов и “перебросок” учителей из школы в школу, из района в район, часто даже среди учебного года». Для преодоления перечисленных недостатков постановление определило ряд мер: к преподаванию в начальной, неполной средней и средней школе допускать лишь тех лиц, которым присваивалось персональное звание учителя. Выпускники высших и средних педагогических заведений для получения учительского звания должны были выдержать испытательный стаж в течение одного года, а уже работающие педагоги подвергались соответствующей

© Волошина Л. А., Леонтьева Е. А., 2014

аттестации. Региональным органам народного образования поручалось осуществлять все кадровые назначения и перемещения школьных работников подведомственных учебных заведений. Названные рекомендации правительственного постановления имели важное позитивное значение для развития народного образования. Они стимулировали повышение профессиональной квалификации педагогов, а значит, способствовали повышению уровня школьного преподавания. Это создавало предпосылки для бесперебойного функционирования системы непрерывного обучения от начальной до высшей школы.

В целом в РСФСР в 1936—1939 гг. аттестационные комиссии вынесли решения, обязывающие около 260 тыс. учителей повысить свою квалификацию и получить в течение определенного срока необходимое образование. Если учесть, что в школах РСФСР к 1939 г. насчитывалось 686 955 учителей, то масштабы предстоящей работы выглядели достаточно объемными [22, л. 3]. Поэтому в РСФСР в целом и на Южном Урале в частности продолжался процесс повышения профессиональной квалификации учительства.

Аттестацию педагогов предполагалось закончить осенью 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 ноября 1939 г. принимают постановление «О присвоении звания учителя лицам, оканчивающим педагогические учебные заведения». Согласно этому постановлению, персональное звание учителя присваивалось выпускникам педучилищ, учительских и педагогических институтов экзаменационными комиссиями данных учебных заведений без прохождения годичного педагогического стажа, как было ранее.

Главными итогами массовой аттестации педагогических работников общеобразовательных школ явились: выявление реального состояния квалификационной подготовки учительства; стимулирование партийно-государственных властных структур на оказание помощи учреждениям народного образования; активизация деятельности органов управления народным образованием по организации мобильной сети краткосрочных педкурсов и курсов-семинаров для повышения профессиональной подготовки учительства.

Введение всеобщего обязательного начального обучения, значительное расширение сети семилетних и средних школ, бурный рост числа учащихся в них привели к увеличению класс-комплектов в школе. В период с 1934 по 1936 г. в Челябинской области их количество возросло в 12 раз — соответственно с 1244 до 15 323, в БАССР в 24 раза — с 754 до 18 085 [23, л. 3—4; 24, л. 90, 101]. Рост числа классов обусловил увеличение потребности в учителях. За период с 1934 по 1940 г. количество учителей в южноуральском регионе возросло почти в 2 раза, в том числе в Челябинской области в 1,7 раза (с 10 782 до 18 515 человек), в Оренбургской — в 2 раза (с 6400 до 12 525 человек), в БАССР — в 1,8 раза (с 12 158 до 22 279 человек) [21, л. 18, 46, 60; 22, л. 3, 44, 46, 48; 23, л. 3—4; 24, л. 90, 92, 101; 25, л. 1, 22—23, 51, 54; 5, л. 18; 6, л. 50; 7, л. 49; 8, л. 43; 9, л. 38; 26, л. 16 об.; 29, л. 11; 18, л. 66, 106]. Однако в эти годы кадровая политика формировалась на принципах экстенсивного воспроизводства педагогических кадров, когда государственные и партийные органы главное внимание уделяли количественному пополнению недостающих учителей.

В целом по стране создавалось несколько типов педагогических учебных заведений. Так, учителей начальных школ и первых четырех классов семилетней и средней школы готовили педагогические техникумы (срок обучения 4 года), переименованные приказом наркома просвещения А. Бубнова в 1937 г. в педагогические училища. Это были средние педагогические учебные заведения, на первый курс которых принимались по экзамену лица, окончившие семь классов средней школы. На Южном Урале педагогические техникумы имелись во многих районах. В Челябинской области средние педагогические учебные заведения имелись в Куртамышске, Магнитогорске, Миассе, Троицке, Челябинске, Кургане и других городах, в Оренбургской — в Оренбурге, Ак-Булаке, Орске, Бузулуке,

Бугуруслане и др. Из года в год росло и число студентов в них. Так, показательными являются училища в Оренбургской области, где в период с 1934 по 1940 г. количество студентов увеличилось более чем в 2 раза (с 1595 до 3354) [3, л. 9; 1, с. 141].

Вторая половина 1930-х годов характеризовалась зарождением и развитием системы заочного обучения и экстерната. Все районы Чкаловской и Челябинской областей и БАССР закреплялись за педагогическими училищами. В каждом районе открывались один или два консультационных пункта при местных средних школах. Так, в одной только Чкаловской области в конце 1930-х годов за Чкаловским педучилищем было закреплено 19 районов, за Бузулукским — 12 районов и т. д. [4, л. 33—39]. Каждого вновь принятого на работу учителя обязывали поступать в педагогическое училище на заочное отделение для приобретения среднего педагогического образования. Надо отметить, что качество занятий на многих консультационных пунктах оставляло желать лучшего. Одна из главных причин — слабая в целом подготовка учительского состава. Кроме того, иногда отсутствовало взаимопонимание со стороны руководителей школ, которые не создавали учителям-заочникам соответствующих условий, не освобождали во время сессии от работы.

Среднее педагогическое образование удовлетворяло кадровые потребности начального школьного образования. Сложнее обстояло дело с педагогическими кадрами для полного среднего образования, подготовкой которых занимались высшие педагогические учебные заведения. Потребность в учителях-предметниках из-за интенсивного преобразования начальных школ в школы-семилетки и, в свою очередь, школ-семилеток в средние школы значительно превышала число учителей, выпускаемых университетами и педагогическими вузами. К тому же их подготовка через полные курсы педагогических вузов требовала длительных сроков и больших материальных затрат. В связи с этим возродилась дореволюционная идея открытия учительских институтов, готовивших учителей-предметников с незаконченным высшим образованием. Срок обучения был установлен в два года на очном отделении и три на заочном.

Выпускники учительских институтов в дальнейшем имели возможность завершить свое образование в педагогических институтах на заочном отделении, куда они принимались без экзаменов на третий курс. В конце 1930-х годов в южноуральском регионе насчитывалось 11 учительских и педагогических институтов, в том числе в Челябинской области 5 с количеством обучающихся более 1800 человек; в Чкаловской области — 3 (более 1000 студентов); в БАССР — 3 (более 1300 человек) [28, л. 153; 14, с. 121].

С 1935 г. при поступлении в вуз отменялись социальные ограничения, что содействовало демократизации высшей и средней специальной школы в стране.

Опыт строительства высшей школы был обобщен в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой» [17, с. 427—432; 11, с. 48; 13, с. 46], в котором определены основные формы учебной работы, установлены единые правила приема, начало и конец учебного года, упорядочено присвоение ученых степеней и званий, повышена ответственность ректоров вузов, народных комиссаров и руководителей ведомств за состояние и работу подчиненных им учебных заведений.

Постепенно назрела проблема повышения качества преподавания предметов в школе. В связи с этим в январе 1934 г. выходит постановление СНК РСФСР «О повышении квалификации учительства» [16, с. 48; 10, с. 141], которое обязывало всех учителей в срок 4 года получить: для учителей школ I ступени — законченное среднее образование, для учителей школ II ступени — высшее. Органы народного образования вынуждены были организовывать систему различных курсов для подготовки учителей начальных школ и

учителей-предметников неполных средних школ. В данную систему входили годовые курсы учителей-предметников, трех- и шестимесячные курсы учителей начальных классов, курсы для выпускников педагогических училищ, различные курсы повышения квалификации.

Со второй половины 1930-х годов учебно-методическим центром повышения квалификации педагогических кадров выступали институты повышения квалификации кадров народного образования, преобразованные впоследствии в институты повышения квалификации учителей. Институты занимались организацией методической работы с учителями, обобщением и распространением опыта лучших педагогов.

Одним из важнейших мероприятий, проводимых органами власти, являлось улучшение материального положения учителей. В 1936 г. в постановлении СНК СССР «О порядке выплаты заработной платы учителям» [16, с. 459] указывалось, что заработная плата выплачивается роно и гороно в районных центрах, городах и рабочих поселках два раза в месяц; зарплату сельским учителям снять с сельского бюджета и проводить по районному бюджету и выплачивать один раз в месяц. Устанавливалось, что заведующие городскими и районными отделами народного образования привлекаются к суду в случае задержки или неполной выплаты зарплаты. Через год вышло постановление «О периодических прибавках к заработной плате для некоторых категорий работников просвещения», в котором отмечалось, что периодические прибавки определенным категориям работников образования выплачиваются за каждые пять полных лет работы. Периодические прибавки составляли от 60 до 150 руб. [16, с. 461]. В результате принятых мер за годы второй пятилетки средняя годовая заработная плата работников просвещения выросла более чем в 2 раза (с 1633 руб. в 1932 г. до 3442 руб. в 1937 г.). Их зарплата увеличилась больше, чем у работников торговли (с 1351 руб. до 2528 руб. соответственно) и здравоохранения (с 1248 руб. до 2455 руб.) [12, с. 105].

Текущее состояние кадров в этот период было связано не только с необоснованными переводами, но и с серьезными недостатками в организации жизни и быта учителей. Особенно остро данная проблема проявлялась на селе. В газете «Оренбургская коммуна» в 1934 г. вышла заметка о том, что в селе Дедуровка Оренбургской области вакантна должность завшколой. Сельский совет обещал дать ему за наличный расчет по государственной цене корову, но прошло 5 месяцев, как тот начал работать, а корову так и не дали. В другом номере опубликована подобная заметка, что в колхозе «Культурный огородник» учитель не обеспечен топливом, жил в холодной квартире, а со стороны председателя сельского совета А. Алексева никаких мер к устранению этого недостатка не принято. В той же Оренбургской области наблюдались и положительные моменты в решении данного вопроса. Учителя Боклинской неполной средней школы при помощи местных организаций приобрели лошадь для собственных нужд, имели огородные участки, обеспечены топливом, хлебом. В Каширском районе всех нуждающихся учителей снабдили квартирами, коровами [19; 26, л. 17 об.]. Преподавателю начальной школы Андреевского сельского совета построили возле школы дом под квартиру, выделили корову, фураж для прокорма [27, л. 11 об.]. Таким образом, очень многое в решении вопроса сохранения в селах педагогических кадров зависело от местных органов власти, от их заинтересованности, желаний и возможностей.

В целом развитие системы общего образования определялось государственными задачами в области внутренней политики. Система образования развивалась в русле культурного строительства государства, которое заключалось в ликвидации отставания культурного развития от хозяйственного прогресса страны. Большое внимание стало уделяться повышению уровня профессионального образования и улучшению материально-бытового положения учительства.

Список использованных источников и литературы

1. Болодурин В. С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735—1940 годы). Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 2001.
2. Волошина Л. А. Осуществление культурной революции в образовании в Оренбургской области в 30-е годы XX века [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 3 (11). С. 47—51. URL: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/8_11_2014.pdf
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 846. Оп. 2. Д. 362.
4. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3.
5. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 1120.
6. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 1122.
7. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 1124.
8. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 1125.
9. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 1126.
10. Загребин С. С. Культурная политика Российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск : Абрис, 2006.
11. Захарова М. С. Ликвидация неграмотности. Становление и развитие советской общеобразовательной школы. Свердловск : УрГУ, 1979.
12. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М. : Госпланиздат, 1939.
13. Кораблева Г. В. Школьное строительство в Оренбуржье: реализация гарантий Конституции СССР 1936 года (1936—1977). Оренбург : Издат. дом ОГАУ, 1998.
14. Культурное строительство СССР : стат. сб. М. ; Л. : Госпланиздат, 1940.
15. Леонтьева Л. А. Развитие системы образования на Южном Урале во второй половине 1930-х годов // Диалог культур: евразийский опыт и региональная специфика. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009.
16. Народное образование в РСФСР (1917—1967 гг.). М. : Просвещение, 1967.
17. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917—1973 гг. М. : Педагогика, 1974.
18. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1000. Оп. 1. Д. 71.
19. Оренбургская коммуна. 1934. 30 янв.
20. Правда. 1936. 11 апр.
21. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 4. Д. 5.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 79А.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 642.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 690.
25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 803.
26. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 336.
27. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 340.
28. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 414.
29. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 415.

Поступила в редакцию 25.11.2014 г.

Волошина Лариса Анатольевна, кандидат исторических наук
 Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
 им. О. Е. Кутафина
 460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50
 E-mail: larisal2007@yandex.ru

Леонтьева Евгения Анатольевна, кандидат исторических наук
 Оренбургский государственный педагогический университет
 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19
 E-mail: ea-leonteva@mail.ru

UDC 94(470.55/.58).084.6:371.2(091)

L. A. Voloshina
E. A. Leontyeva

Problems of professional training of teachers and their financial situation improvement in Southern Urals of 1930-s

The article considers the issues of teacher training after the introduction of compulsory primary education. It also analyzes the state policy to improve the welfare of teachers.

Key words: education, educator, school, Southern Urals, financial situation.

Voloshina Larisa Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences
Kutafin Moscow State Law University, Orenburg Institute (branch)
460000, Russian Federation, Orenburg, ul. Komsomolskay, 50
E-mail: larisal2007@yandex.ru

Leontyeva Evgeniya Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ea-leonteva@mail.ru